

После смерти Кэрол мой адвокат предложил мне подать в суд на больницу за злоупотребление служебным положением, поскольку их первоначальный диагноз был не верен. И, конечно же, когда она действительно умерла, в то время доктор прогнозировал, что ей останется жить около года. Я почти не хотел этого, но ради будущего моей Кимми согласился начать разбирательство. Мы выиграли, и я получил нормальную сумму денег, большая часть которой пошла в трастовый фонд для Ким. Она не знала про него, пока ей не исполнилось 18, что я отложил для нее 10 миллионов долларов. Но тем временем мы жили в доме, достаточно большом, чтобы вместить пять человек, и мне можно не работать лет пятнадцать. Но я все равно работаю, чтобы занять себя, и после смерти Кэрол.

- Вау, там на самом деле метель, - сказал я себе вслух, когда смотрел прогноз погоды. Джентльмен в костюме-тройке на экране сказал, что снег, может идти все выходные в нашем районе и в сумме покрыть землю около пяти футов в высоту. Я посмотрел на свою маленькую девочку, когда услышал это, и она встретила мой взгляд ухмылкой. - Да, в ближайшее время, ты не пойдешь в школу. Как я уже упоминал, мы жили в Колорадо, но находились в более сельском уголке штата, который не привлекает ни чье внимание.

Она ответила решительным кивком и ответила, - Ага! - Я мог только хихикать над ней. Она действительно была моей маленькой девочкой во всех смыслах этого слова. Официально она еще была подростком, но уже превратилась в полноценную женщину, но все еще была моей маленькой девочкой. Когда я посмотрел на нее, я не мог не улыбнуться, когда она качнула головой из стороны в сторону от счастья, продолжая смотреть то, что я знал для нее, было скучным прогнозом погоды. Мой пристальный взгляд поймал ее взгляд, и она посмотрела на меня, на мгновение озадаченная, но затем игриво ответила на мою улыбку закрытыми глазами.

Я пролистал каналы, чтобы найти что-то более интересное, чем репортаж о погоде, и, пока я занимался поисками, чего то интересного, Кимми встала с дивана и подошла, чтобы забраться ко мне на колени. Она двигалась быстро, плавно и без единого слова, как будто я этого ожидал. Я перестал листать каналы, чтобы посмотреть на нее, на что она встретила мой взгляд и спросила: - Что? - Я лишь с ухмылкой покачал головой и продолжил поиск. Последний раз она так сидела у меня на коленях, должно быть, три или четыре года назад.

Я все еще не мог найти ничего хорошего - листая рекламные ролики, фильмы и другие новости - я почувствовал, как Кимми корчится у меня на коленях. Думаю, она искала более удобную позу, но движение в мой пах вызвало интересную реакцию, мой член начал дергаться. Я знал, что ее действия невинны, и я не думал о чем-то извращенном по поводу того, что она делает, но я не мог остановить свое тело от такой реакции. Когда она провела своей попкой по моему тазу, я должен признаться, что это было потрясающе. Однако эти ощущения не должны быть такими, какие вызывает моя маленькая дочь. Когда она наконец устроилась, я вздохнул с облегчением, и она посмотрела на меня и улыбнулась.

- Комфортно? - спросил я ее, глядя ей в глаза.

- Ага! - сказала она в ответ. После ее восторженного ответа, когда она повернулась спиной ко мне, я остановился на мультике, - О! Гадкий Я! - она закричала. Во время ее восклицания она подпрыгнуло у меня на коленях, ее задница скользнула по тонкой ткани моих пижамных штанов, заставив меня снова невольно вздрогнуть. Я застонал и схватил ее за бедра, с некоторой силой прижав ее к своему паху, стараясь удержать ее от движения. Казалось, она поняла меня и остановилась, пристально глядя на экран.

Я тихонько проклинал себя, пытаюсь успокоиться. К счастью, у меня еще не было стояка, но с

такой игривостью, которое было у Кимми, было трудно контролировать себя. Я не знаю почему, но когда она вела себя как маленькая девочка, в ней проявлялась сексуальность. Это было то, с чем я боролся годами. Ей всегда было комфортно ходить голышом. Было несколько случаев, когда она входила в мою комнату после душа, не завернувшись в полотенце, голая, как в день своего рождения. В последнее время это становилось проблемой для моего рассудка, поскольку мне становилось все труднее не видеть ее в сексуальном свете.

Я снова застонал, мягко погладив ее по волосам, после того как наконец успокоился. Она вздохнула от моего прикосновения, продолжая наблюдать, и немного наклонилась вперед, перенося свой вес на мои колени. Ее ноги стояли на полу, а ее задница прижалась ко мне. Со стороны кто-то мог подумать, что она была в позе обратной наездницы. Когда я подумал о том, что могло бы быть, если бы Кимми действительно пыталась меня вот так трахнуть, мой член снова дернулся по контуру ее крошечных нижних изгибов. Мои мысли начали блуждать сами с собой, и я не мог избавиться от изображений нас двоих в моей постели, обнаженных, ее крики и стоны удовольствия звенели у меня в ушах, когда я снова и снова проникал в ее сладкую, тугую киску ...

Теперь я знал, что у меня был полный стояк, упирающийся не только в мои штаны, но и в задницу Кимми через ее шорты. - Папа? - Я вернулся к реальности и увидел, как моя дочь смотрит на меня через плечо, тело находилось все еще в том же положении, что и раньше, с глубоко обеспокоенным выражением лица.

- Что-то не так? - Она слегка пошевелилась, потерявшись своей твердой задницей об меня так нежно, что я почти кончал прямо сейчас.

Я вздрогнул и снова схватил ее за бедра, заставляя ее не двигаться, и она перестала извиваться. - Нет, детка, я в порядке. - Я знал, что моя Кимми не была идиоткой и не такой наивной, она знала, что это значит, но что-то в ее реакции подсказывало мне, что она могла не осознавать, что она была причиной. Глядя в ее загадочные голубые глаза, я не мог придумать ничего лучше, чем , - Я просто задумался.

Она слабо улыбнулась, хотя я не мог сказать наверняка, было ли это обнадеживающе или из-за умиротворения. - Ты уверен, папа? - Услышав, как она сказала это в такой сладкой манере, мой член снова вздрогнул, и я на 100% уверен, что она это почувствовала. Она, похоже, не отреагировала, но то, как она оставалась у меня на коленях, и не чувствовала, что мой член сильнее прижимается к ней. Она начала тянуться к нему, скользя рукой по бедру к своей заднице. - Что это? - она спросила, имея в виду, конечно же, мой член.

Еще раз вздрогнув, я ответил так ласково, насколько мог в той ситуации: - Ничего такого. - Я взял ее руку прежде, чем она успела достичь моей твердости, и погладил ее с натянутой улыбкой. Как я уже сказал, я знаю, что она знала, что заставило член встать. Мы были очень близки и чувствовали себя комфортно, друг возле друга. Хотя, насколько мне известно, она видела мой мягкий пенис, поэтому, когда мой член теперь был прижат к ней в том состоянии, в котором он находился, я полагаю, что она подумала, что что-то не так, и ей было интересно на него взглянуть.